

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960 ГОДАХ*

В статье рассматривается эволюция смертности населения в одном из крупнейших регионов Сибири — Новосибирской области — в 1950-е гг. XX в. Анализируются динамические ряды смертности всего населения, городского и сельского, младенческой смертности в указанный период. Статья написана на основании официального ответа на запрос автора в Территориальный орган государственной статистики Новосибирской области.

Ключевые слова: смертность, младенческая смертность, продолжительность жизни, городское население, сельское население.

A.A. BURMATOV

MORTALITY OF POPULATION OF NOVOSIBIRSK REGION IN THE 1950–1960

The article deals with the evolution of mortality in one of the largest regions of Siberia — the Novosibirsk region — in the 1950s of the XX Century. The dynamic series of mortality of the whole population, urban and rural, as well as infant mortality in the specified period are analyzed. The article is written on the basis of the official response to the author's request to the territorial body of state statistics of the Novosibirsk region.

Keywords: mortality, infant mortality, life expectancy, urban population, rural population.

Цель статьи — проследить эволюцию смертности в Новосибирской области в 1950-е гг. Источниками являются статистические материалы текущего архива Территориального органа статистики по Новосибирской области и опубликованные ранее для служебного пользования статистические материалы. Тема малоизученная, так как до не давнего времени являлась запретной. Публикации отсутствовали по цензурным соображениям. Кроме того, на уровень субрегионов исследователи обращаются неохотно, предпочитая макрорегионы, такие как Западная Сибирь. Смертность является самым неизученным вопросом в исторической де-

* Статья подготовлена по Комплексной программе СО РАН № II.1 Проект № 0326-2018-0008.

мографии областей и Сибири в целом [2; 3; 6, с. 257–268; 10]. Публикаций немного и изучением смертности они данного периода практически не занимались, тем более это относится к субрегионам.

В 50-е гг. были достигнуты большие успехи в здравоохранении. Результатом этого стало значительное сокращение смертности. В целом по СССР с 1950 по 1960 г. смертность сократилась на 26,8 %. Таких низких показателей страна еще не знала. Продолжительность жизни увеличилась с 61,7 года в первой половине 1950-х гг. до 68,4 во второй [16, р. 362]. В 1960 г. новорожденному предстояла жизнь в 69,5 лет. Существовавший недоучет смертности несколько завышал данный показатель.

По современным расчетам величина недоучета, оставаясь существенной, неуклонно снижалась. Если в 1950 г. не было зарегистрировано 17 % смертей, то в 1958 г. — 10 %. Младенческая смертность (по данным регистрации) в 1950 г. составила 81 %. По современным расчетам, в 1950 г. она составила для детей до года 104 %, т.е. была на 28 % выше. В 1958 г. показатели соответствовали 41 и 55 %, т.е. разница снизилась до 25 % [1, с. 69].

В 1958 г. средняя продолжительность жизни, рассчитанная ЦСУ СССР, составляла 69 лет. По современным данным, она равнялась 66,9 года, т.е. была на 2,1 года ниже [1, с. 71]. Основной массив недоучета пришелся на районы Средней Азии, Закавказья, Молдавию и национальные регионы Российской Федерации (Северо-Кавказские автономии, Бурятия, Тува, Горный Алтай и Якутия). В меньшем масштабе недоучет коснулся сельских местностей РСФСР. По данным проверок ЦСУ, пропуски регистрации по сельским советам и горзагсам области были единичными (несколько десятков случаев). Большая часть незарегистрированных рождений приходилась на недоношенных детей, у которых смертность выше. Выявленные случаи незафиксированных смертей составляли значительную величину. Для дальнейшего анализа мы использовали официальные данные о числе умерших, так как общую тенденцию развития они показывают верно.

Положение в демографической сфере стало заметно улучшаться. Темп сокращения смертности в Новосибирской области после 1953 г. был более высоким, чем в целом по СССР и России. Однако в области показатели смертности превышали зарегистрированные в СССР и РСФСР (табл. 1).

В середине 1950-х гг. показатели смертности в области сравнялась с общесоюзными, а с 1958–1979 гг. были ниже союзных. В РСФСР показатели смертности после 1956 г. были постоянно выше, чем в области. В 1950-е гг. в области сложилась более молодая возрастная структура населения, чем в СССР и РСФСР. Действительная смертность (показатель, обратный продолжительности жизни) в области превышала общесоюзную, так как продолжительность жизни находилась на более

низком уровне. Смертность в области почти не отличалась от величины общесибирской.

Таблица 1

**Смертность населения в СССР, РСФСР и Новосибирской области
в 1950–1960 гг.**

Год	Число умерших, %			Новосибирская область, % к	
	СССР	РСФСР	Новосибирская область	СССР	РСФСР
1950	9,7	10,1	11,7	120,6	115,8
1951	9,7	10,2	11,5	118,6	112,7
1952	9,4	9,6	10,9	116,0	113,5
1953	9,1	9,3	9,8	107,7	105,4
1954	8,9	9,2	9,2	103,4	100
1955	8,2	8,4	8,9	108,5	106,0
1956	7,6	7,8	7,7	101,3	98,7
1957	7,8	8,2	7,6	97,4	92,7
1958	7,2	7,4	7,0	97,2	94,6
1959	7,6	7,8	7,5	98,7	96,2
1960	7,1	7,4	6,8	95,8	91,9

Составлено по: [11, с. 23; 14, с. 69, 70; 15, с. 5].

В динамике смертности населения СССР и РСФСР отмечалось временное повышение ее показателей в 1957 и 1959 гг. Это объяснялось тогда эпидемиями гриппа (в настоящее время считается, что повлияло качество учета). В Новосибирской области в 1957 г. смертность несколько снизилась, а в 1959 г. общесоюзная тенденция некоторого повышения наблюдалась и здесь. В год переписи населения точность учета была большей, и это, на наш взгляд, повлияло на рост показателя смертности наряду с эпидемией гриппа. Абсолютное число умерших в области достигло минимума в 1960 г.

На протяжении 1950-х гг. младенческая смертность в области по данным регистрации была выше, чем в СССР. Сказывалось отставание в экономическом и социальном развитии восточных районов страны (табл. 2). Кроме того, в области существовала более точная регистрация смерти младенцев, особенно в первый месяц жизни. Темпы снижения младенческой смертности были в области выше, чем по СССР. Только в 1957 г. показатели в области почти не отличались от общесоюзных.

За десятилетие в динамике младенческой смертности произошел перелом. Она сократилась в Новосибирске с 1950 по 1960 г. в 4,1 раза, в других городах и поселках городского типа в 2,9 раза, в сельской местности в 2,4 раза. Таким образом, основной выигрыш от улучшения медицинского обслуживания получили жители областного центра, в меньшей степени — жители сел. Однако в конце десятилетия именно в селах и малых городах темпы сокращения младенческой смертности были выше. Окончательного выравнивания по внутриобластным регио-

нам не произошло. Экологические проблемы еще не были обострены, а медицинское обслуживание в селах было хуже. В более поздний период выигрыш от состояния экологии в селе и небольших городах стал более значительным. Вследствие этого в целом по области с середины 1960-х и 1980-х гг. смертность детей до 1 года оказалась в селах ниже, чем в Новосибирске.

Таблица 2

**Динамика младенческой смертности в СССР
и Новосибирской области (1950–1960 гг.), %**

Год	РСФСР	Новосибирская область	Новосибирская область к РСФСР, %
1950	88,4	115,1	130,2
1951	92,5	115,5	124,9
1952	77,8	99,9	128,4
1953	71,9	89,2	124,1
1954	72,7	75,9	104,4
1955	62,1	76,9	123,8
1956	49,1	52,0	105,9
1957	47,2	47,3	100,2
1958	41,1	44,7	108,8
1959	41,3	46,1	111,6
1960	36,6	35,0	95,6

Составлено по: [13, с. 84; 15, с. 5].

Снижение смертности по возрастам происходило неравномерно. Из табл. 3 видно, что доля умерших детей до 1 года в 1950 г. была выше примерно на четверть, чем умерших в возрасте 60 лет и старше. К 1960 г. доля умерших стариков и пожилых стала в 3,5 раза выше, чем в 1950 г. К этому году число умерших старых и пожилых людей составило почти половину всех смертей. Резкое сокращение младенческой смертности произошло в 1955–1960 гг.

В первой половине 1950-х гг. смертность сокращалась в основном в возрасте от 1 года до 40 лет. Процентное увеличение на 10 пунктов доли умерших в старшей возрастной группе связано на 55,7 % со снижением доли умерших младенцев и на 44,3 % — умерших в возрасте старше 55 лет. Рост доли умерших в возрасте 50–59 лет на протяжении всего периода объясняется тем, что у этих лиц снижение показателей смертности было меньшим. Кроме того, численно эта возрастная группа постоянно возрастала быстрее, чем все население [8, с. 8].

В то же время в старших возрастах отмечалось увеличение повозрастных показателей смертности. Оно затронуло в первую очередь лиц старше 60 лет. В период 1958–1964 гг. прирост продолжительности жизни стал происходить за счет младших возрастных групп. В старших возрастных группах продолжительность жизни сначала стабилизировалась, а затем стала сокращаться.

Таблица 3

**Распределение умерших в Новосибирской области по возрасту
(1950–1960 гг.), %**

Год	Возраст, лет							
	до 1	1–9	10–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
1950	30,9	13,7	4,5	6,9	5,3	7,0	7,1	24,6
1955	25,5	11,6	2,9	6,0	4,5	6,8	8,4	34,3
1956	19,6	8,5	3,1	5,8	5,1	7,7	9,8	40,4
1957	17,1	7,5	3,0	6,3	5,0	7,8	10,7	42,6
1958	17,1	6,5	2,9	5,9	6,3	8,1	11,3	41,9
1959	15,9	6,7	2,6	5,5	6,3	7,7	11,0	44,3
1960	13,1	5,6	2,4	5,9	7,2	7,5	12,2	46,1

Составлено по: [8, с. 7, 8].

В 1958–1959 гг. средняя продолжительность жизни составила по РСФСР 68 лет, в том числе у мужчин — 63, у женщин — 71 [8, с. 6]. В Новосибирской области она находилась на уровне 67 лет, в том числе у мужчин — 62,4, у женщин — 71,4 года. В Западной Сибири ее показатели были такими же, как Новосибирской области, в Восточной Сибири — ниже. У мужчин продолжительность жизни в нашей области была на 0,2 года ниже, чем по РСФСР и Западной Сибири. Как видно из табл. 4, продолжительность жизни в Сибири была более низкой, чем в СССР. Особенно это касалось мужчин (2,2 года ниже общесоюзного показателя). У женщин длительность жизни отличалась от союзной на 0,3 года.

Таблица 4

Средняя продолжительность жизни в 1958–1959 гг., лет

Регион	Все население	Мужчин	Женщин
СССР	69,56	64,42	71,68
В том числе			
город	68,13	63,69	71,42
село	68,88	64,90	71,42
РСФСР	67,91	62,99	71,45
В том числе			
город	67,92	63,03	71,48
село	67,84	62,86	71,30
Западная Сибирь	67,39	62,62	71,53
В том числе			
город	67,47	62,69	71,42
село	67,34	62,53	71,47
Новосибирская область	67,31	62,41	71,39
Восточная Сибирь	66,00	61,67	69,80

Примечание. Расчет для всего населения произведен по удельному весу полов в населении.

Составлено по: [7, с. 103; 9, с. 262, 264, 266, 268, 270, 272, 276, 278; 10, с. 17, 20, 37, 41, 45, 49, 61, 81, 85, 89].

В 1959 г. более низкая, чем в СССР, продолжительность жизни в Новосибирской области по данным регистрации была связана с более высокой точностью учета и повышенной смертностью из-за социальных причин (алкоголизм, курение, травматизм и т.д.). Неблагоприятно влияли климатические условия. У новоприбывших в Сибирь смертность была выше, чем у старожильского населения. Отметим, что полная адаптация к суровым условиям наступает на протяжении жизни 5–6 поколений. Отставание в медицинском обслуживании региона усиливало сверхсмертность детей до 5 лет. В 1959 г. отмечалась вспышка инфекционных заболеваний в г. Куйбышеве. Плохая организация медицинских работ и поздняя госпитализация приводили к повышенной смертности детей [4, л. 114, 140, 157, 160; 5, л. 222]. Хотя следует отметить, что ранняя и холодная зима в Сибири способствовала снижению смертности от инфекционных болезней. Младенческая смертность по г. Куйбышеву в 1959 г. составила 64,4 %, в селах Куйбышевского района — 49,8 %. Она снизилась по сравнению с 1958 г., но оставалась выше средне-областных показателей. В целом по области за 1959 г. младенческая смертность увеличилась на 3,2 %. В городах она уменьшилась на 0,5 %, а в селах возросла на 10,8 %. В 1959 г. показатели составили в городах 40 %, в селах — 52 %. В целом по области — 46,2 % [8, с. 17, 22, 23].

Повозрастные коэффициенты смертности в возрастах до 30 лет (табл. 5) показывают, что смертность в области в этих возрастах была существенно выше, чем в СССР в целом. (Для всех возрастов источники не позволяют восстановить краткую таблицу смертности). Возрастная структура населения области была моложе общесоюзной, а смертность равнялась общесоюзной, следовательно, интенсивность повозрастной смертности в области была выше, чем по СССР в целом.

Таблица 5

Повозрастные коэффициенты смертности в Новосибирской области (1958–1959)

Возраст, лет	Число умерших		Число лиц по переписи 1959 г.	Показатель смертности, %		Новосибирская область к СССР, %
	1958	1959		область	СССР	
0–4	3 490	3 625	293 549	12,12	11,9	101,8
5–9	274	309	261 093	1,12	1,1	101,8
10–14	158	175	174 032	0,96	0,8	120,0
15–19	298	288	177 912	1,65	1,3	126,9
20–24	450	440	242 291	1,84	1,8	102,2
25–29	504	516	213 080	2,39	2,2	108,6

Составлено по: [8, с. 7, 8; 12, с. 18, 19; 15, с. 141].

Расчет смертности по укрупненным группам возрастов старше 30 лет показывает, что в возрасте 30–39 лет она составляла 3,1 %, 40–49 лет —

5,5, 50–59 лет — 10,5, старше 60 лет — 41,0 % [8, с. 7, 8; 9, с. 19–21; 15, с. 5]. Эти показатели существенно выше общесоюзных. Достаточно отметить, что в СССР в возрасте 35–39 лет смертность была такой же, как в Новосибирской области в 30–39 лет. У 30–34-летних ее уровень был значительно ниже, чем в возрасте 30–39 лет. В возрасте 45–49 лет в СССР умирали реже, чем в области в возрастной группе 40–49 лет. В возрасте 60 лет и старше показатели смертности в СССР и области почти не различались.

О более высокой смертности населения области свидетельствуют расчеты, полученные Е.М. Левицким. Достаточно сравнить ключевые показатели таблиц смертности населения СССР и Новосибирской области. Вероятность смерти в отдельных возрастах в Новосибирской области была на 6–24 % выше, чем по стране в целом [9, с. 264–267; 10, с. 81–84]. Только у женщин, начиная с 75 лет, смертность в области была устойчиво ниже, чем по СССР. Некоторое понижение смертности у женщин области от 10 до 20 лет носило временный и неустойчивый характер. Несколько большая продолжительность жизни для некоторых возрастов составляет микроскопическую величину. В целом динамика смертности женщин практически совпадает с общесоюзной.

Общая продолжительность жизни у мужчин области была согласно расчету на два года ниже, чем по СССР. Во всех возрастах вероятность умереть была выше общесоюзной. У женщин показатель продолжительности жизни отмечался ниже общесоюзного на 0,3 года. Исходя из удельного веса мужчин и женщин по переписи 1959 г., получаем, что для обоих полов показатель составил 67,3 года, т.е. был на 1,3 года ниже, чем по СССР. Вклад мужчин в общую «копилку» составил 28,3 лет, а женщин — 39 лет. С учетом неполной регистрации смертей, особенно в возрасте до 1 года, можно предположить, что фактическая продолжительность жизни была несколько меньше — около 66 лет. Львиная доля недоучета приходилась на село — 75–80 %. В городах об этом свидетельствует пониженное число умерших в первые 7 дней жизни по отношению к числу мертворожденных. Некоторые умершие сразу после рождения регистрировались как мертворожденные, чтобы «не портить отчетность». По большому числу умерших в первую неделю жизни можно сделать вывод о недостатках в работе родильных домов и здравоохранения по области в целом.

Список использованной литературы и источников

1. Андреев Е. М. Население Советского Союза. 1922–1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская. — М. : Наука, 1993. — 143 с.
2. Бурматов А. А. Становление нового типа смертности (на примере Новосибирской области в 1950-е годы) / А. А. Бурматов // Проблемы исторической де-

мографии Сибири : сб. науч. тр. — Новосибирск : Параллель, 2011. — Вып. II. — С. 192–204.

3. Бурматов А. А. Тенденции смертности в Западной Сибири в 1959–1970 гг. / А. А. Бурматов // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. : материалы II Всерос. науч. конф. — Новосибирск : ИИ СО РАН, 2014. — С. 184–189.

4. Государственный архив Куйбышевского района Новосибирской области (ГАКР). — Ф. 60 (Куйбышевский горисполком). — Оп. 1. — Д. 58.

5. ГАКР. — Ф. 60 (Куйбышевский горисполком). — Оп. 1. — Д. 63.

6. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / отв. ред. В. А. Исупов. — Новосибирск : ИИ СО РАН, 2017. — 350 с.

7. Демографический ежегодник России. 1996. — М. : Госкомстат РФ, 1996. — 561 с.

8. Естественное и механическое движения населения Новосибирской области. — Новосибирск : Облстат, май 1968. — 37 с.

9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том). — М. : Статистика, 1962. — 284 с.

10. Левицкий Е. М. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни / Е. М. Левицкий. — Новосибирск : СО АН СССР, 1962. — 103 с.

11. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. — М. : Статистика, 1966. — 643 с.

12. Население Новосибирской области: (Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г.). — Новосибирск : Облстат, 1961. — 50 с.

13. Население России за 100 лет (1897–1997). — М. : Госкомстат РФ, 1998. — 222 с.

14. Население СССР (численность, состав, движение). 1973. — М. : Статистика, 1975. — 208 с.

15. Развитие здравоохранения Новосибирской области : стат. сб. — Новосибирск : Облстат, 1967. — 68 с.

16. Die Weltbevölkerung in Zahlen / Herausgegeben von P. Khalatbari. — Berlin : Akademie-Verlag, 1983. — 439 S.

Информация об авторе

Бурматов Александр Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Куйбышевский филиал Новосибирского педагогического университета, 632387, Новосибирская область, г. Куйбышев, ул. Молодежная 7; Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Author

Alexander A. Burmatov — PhD in History, Associate Professor, Department of Psychology and pedagogy Kuibyshev branch of Novosibirsk pedagogical University, 7 Molodezhnaya St., 632387, Novosibirsk region, Kuibyshev, Russia; Institute of History SB RAS, 8 Nikolaev St., 630090, Novosibirsk, Russia; e-mail: al-burmatov@yandex.ru